

Полуденное солнце лениво пробивалось сквозь дверной проем старого глинобитного дома, где располагалась лавка ритуальных товаров. Внутри, среди стопок бумажных денег, благовоний и восковых свечей, плясали причудливые тени. Воздух был пропитан запахом ветхой бумаги, сандала и едва уловимым холодком могильного дыхания.

За прилавком, сотрясая помещение богатырским храпом, спал двадцатилетний толстяк Фань Шици. Его невысокий рост — всего сто шестьдесят семь сантиметров — в сочетании с дородной фигурой делал его похожим на крепко сбитую бочку. Эта лавка, доставшаяся в наследство от родителей, стала его убежищем и единственным свидетелем его холостяцкой жизни.

— Брат, ну брат! Посреди дня дрыхнешь так, что даже не услышал, как я вошла? Ты что, по ночам ворами промышляешь? — звонкий женский голос, в котором смешались досада и нежность, нарушил тишину.

Это была Фань Яо, двоюродная сестра Шици. Она стояла в безупречно отглаженной синей полицейской форме, которая подчеркивала её статную фигуру, а облегающая юбка придавала образу строгость и решительность. Фань Яо возглавляла отдел по расследованию особых происшествий в городе Духай, занимаясь делами, перед которыми пасовали обычные полицейские.

Фань Шици с трудом разлепил тяжелые веки, напоминая медведя, только что вышедшего из спячки. Он что-то невнятно пробормотал, медленно выпрямился и налил сестре стакан прохладной воды.

— А? Яоя? Ты просто так не заглянешь. Опять подкинули дело, с которым не справиться?

— Да.

Фань Яо выглядела встревоженной. Она не притронулась к воде, а сразу взяла с прилавка пульт и включила старый телевизор, висевший на стене, переключив его на местный новостной канал.

— Крупное дело.

На экране появилась ведущая с суровым лицом. На заднем плане тянулась полицейская лента курорта Иньтань.

— Экстренный выпуск! Сегодня утром полиция получила сообщение о массовой гибели людей на курорте Иньтань. На месте обнаружено множество тел, по предварительным оценкам — более сотни. Район полностью оцеплен, наш канал продолжит следить за развитием событий...

— Более сотни? — сон как рукой сняло, и Фань Шици нахмурился. — За одну ночь? Как такое

возможно?

Фань Яо с силой ударила ладонью по прилавку, отчего стопки бумажных денег подпрыгнули. В её глазах горел гнев.

— Эти журналюги лишь нагоняют жути ради рейтингов! Никакая там не сотня. Хотят надавить на нас, чтобы мы провели пресс-конференцию! На самом деле погибших двенадцать, все — сотрудники курорта.

Она глубоко вздохнула, и голос её дрогнул:

— Тела... они в ужасном состоянии. Вся жизненная энергия и янская сущность выпиты до капли, кожа высохла и обтянула кости. Хорошо, что курорт еще строился и не был открыт для посетителей, иначе...

Фань Шици похолодел, и остатки сна окончательно сменились ледяным страхом:

— Выпить янскую энергию у двенадцати человек за одну ночь? Какая же тварь обладает таким аппетитом и такой злобой?

— Не знаю, — Фань Яо покачала головой, и в её глазах мелькнул испуг. — Я примчалась на место сразу после звонка. Зло там такое густое, что хоть ножом режь, от него веет могильным холодом. Я временно заперла эту тварь в периметре курорта с помощью массива Замка Душ, но он слишком силен, долго заклятие не продержится.

Фань Шици молча кивнул. Его дородное тело вдруг обрело решимость, совсем не вяжущуюся с его внешностью. Он поднялся:

— Я пойду собирать снаряжение.

— Хорошо, я приеду за тобой вечером на машине, — сказала Фань Яо.

— Нет, — Фань Шици замер и повернулся к сестре. Его взгляд был необычайно тверд. Он положил руку ей на плечо. — Яояо, в этот раз я пойду один.

— Брат? — она опешила.

— Эта тварь крайне опасна. Если ты пойдешь со мной, мне придется отвлекаться, чтобы тебя защитить, — его голос звучал властно, по-братски весомо. — Даже если я выложусь на полную и нанесу ей тяжелый урон, не факт, что смогу добить. И вот тогда она перейдет к тебе. Ты должна будешь уничтожить её окончательно, чтобы она больше не причинила никому вреда.

Эти слова прозвучали как приговор, упав тяжелым камнем на сердце Фань Яо. Она всё поняла. Глаза её покраснели, она бросилась в объятия брата, зарывшись лицом в его грудь, и зарыдала.

Она знала: это судьба Небесного мастера из клана Фань, это долг, текущий в их крови. Двадцать с лишним лет назад в той страшной битве погибли не только родители Шици, но и её мать. Старшие отдали жизни, чтобы спасти её отца, лишь бы сохранить передачу древних знаний клана. Теперь такой же выбор встал перед её двоюродным братом.

Фань Шици ничего не ответил. Он лишь тяжелой, но ласковой ладонью гладил её по голове. В комнате остались лишь звуки новостей и подавленные всхлипы, а воздух наполнился запахом погребальных денег и горечью прощания.

Когда опустились сумерки, в восемь вечера, курорт Иньтань на окраине Духая стал похож на огромное, безмолвное кладбище. Желтая полицейская лента хлопала на ветру, отделяя землю, оскверненную смертью, от остального мира. В воздухе, смешиваясь с соленым морским бризом, висел тошнотворный, сладковатый запах разложения.

Фань Шици расплатился с таксистом, и машина поспешно скрылась в темноте. Холод, пробиравший до костей, шел не только от ночного ветра. Он плотнее запахнул легкую куртку и достал из набитого рюкзака маленький фарфоровый пузырек. Капнув несколько капель густой, едкой бычьей слезы на заранее отобранные листья персикового дерева, он торжественно приложил их к глазам и начал тихо шептать:

— Я, тридцать пятый Небесный мастер Фань Шици, смиренно прошу Эрлан-шэньцзюня одолжить мне божественное око! Откройся, Небесный взор! Рассей морок, яви истинный облик нечисти, покарай зло!

Слова заклинания отозвались прохладой в глазных яблоках. Стоило ему открыть глаза, как мир преобразился. Над курортом клубилась серо-черная аура обиды, густая, как неразбавленная тушь. В ней пульсировала пугающая, животная багряная злоба.

Он пригнулся и проскользнул под полицейской лентой, быстро растворяясь в глубине курорта. Вдали от уличных фонарей тьма стала осязаемой, хоть глаз выколи. Фань Шици, не колеблясь, выхватил из рюкзака Меч из медных монет, обмотанный красной нитью. Этот меч, составленный из монет, прошедших через тысячи рук, был пропитан янской энергией и освящен великими монахами. На клинке были выгравированы талисманы из киновари, и стоило мечу покинуть ножны, как ледяной воздух вокруг будто замер. В левой руке он сжимал плотно закрытую пластиковую бутылку с черной собачьей кровью — мощнейшим средством против любой скверны.

С помощью Небесного взора он ясно видел багряный след, словно маяк в ночи. Фань Шици затаил дыхание и, ступая бесшумно, как дикий кот, двинулся по следу. Его цель показалась в тени недостроенных павильонов в старинном стиле.

Он разглядел её. Это был искаженный женский силуэт, но совсем не похожий на обычного

призрака. Тело было покрыто густой, лоснящейся черной шерстью, а пальцы заканчивались острыми, как кинжалы, черными когтями. Самым жутким было то, что в темноте её глаза светились холодным, желто-зеленым светом хищника.

<http://bllate.org/book/18860/1840160>